

Глава 82: Что делать с первой любовью?

— Моя первая любовь случилась, когда мне было десять. — Джуд продолжал изливать душу, достаточно тихо, чтобы нас не могли услышать. — Это была четырнадцатилетняя девочка, живущая в соседнем доме. Она была образцовой ученицей, будущей стипендиаткой, поэтому родители не боялись оставлять её со мной.

Впервые с того ужасного признания, лицо Джуда просветлело. И хоть на нём не было радости, а застыла меланхолия, она явно была ему самому приятна. Как бывает с некоторыми болезненными воспоминаниями, из которых мы вырастаем, извлекая урок.

— В общем, ха-ха-ха... Я был таким раздражающим ребёнком, кричал, прыгал везде, даже лазил ей под юбку.

— А кто из нас не пользовался привилегиями малого роста и отсутствия вероятности получить пощёчину? — на самом деле в детстве меня больше волновали секреты того, что скрывается за дверьми с надписями "только для сотрудников", нежели женских юбок. Скорее летом я завидовал им, думая, что им достаётся прелесть ветерка.

— Да... К тому же внешность моя была далека от сегодняшней. Я был пухловат и с постоянной сыпью на щеках. Именно моя первая любовь стала причиной, по которой я заинтересовался языками. Она сама знала три, к своим годам. Я был полностью очарован ею, и так хотел покорить. Но... В шестнадцать, она перестала быть моей няней.

— Что случилось?

— В том же году она бросила школу, забеременев. — такой поворот заставил меня поднять брови. — Её мужем оказался пятидесятилетний дядька с пузом, который и по-английски говорил так себе, хоть и американец. Безработный, певец неудачник, больше рассказывающий о своём искусстве нежели им занимающийся.

— Мне жаль.

— Не нужно. Я своё право на жалость давно просрочил. В конце концов, я понял, что забыл о своей первой любви. Сохранив лишь негативный остаток — не умение доверять женщинам и мнение, что все они легкодоступны. И я даже не пытался замечать отказы, или счастье других в отношениях, ибо продолжал быть обиженным пацаном, наплевавшим на всё хорошее, что принесла мне моя первая любовь.

— Ты получал отказы?

— Разумеется! Даже жена моего друга... Он был женат на семи, и она не была первой, которую я пытался покорить. Правда остальные не восприняли мои ухаживания всерьёз. Тогда я думал, что они не могли подумать, что я могу ими заинтересоваться. Но спустя время, свидетельство пролитых над могилой слёз, я понимаю, что они считали мои жесты шуткой, либо же просто не замечали.

— Но к чему ты всё это мне рассказываешь?

— Просто... Мне показалось, что мне нужно.

— Ты довольно странный. Обычно, когда люди не знают, что сказать, они начинают разговоры

о погоде, а ты же...

— Сам ты странный! Людям в аэропортах доставляют мои внезапные душевные излияния!

— Хаа... В общем, ты был прав. Дело в девушке... — откровения Джуда позволили и мне пожелать быть откровенным с ним.

.....

— ...Ну и разговор наш закончился тем, что она поставила точку, сказав, что моногамные отношения ей не подходят. — под конец своего рассказа я поднял взгляд от почти допитого напитка и увидел Джуда...

— Пхм-хмхмм!..— с распухшим щеками, едва сдерживающего хохот.

— Эй! Я тебе здесь вообще-то душу изливаю, можно чуточку симпатии?!

— Хмхмм!.. — каким-то чудом, Джуду удалось прогладить смешок, хотя улыбку всё равно хотелось поправить кулаком. — Ну разве сам не находишь это смешным? Ты начал встречаться с девушкой, признался, что хочешь её одну в постели, получил по яйцам, а потом пошёл на ток-шоу объявлять на весь мир об отношениях с другой!

— Вообще-то... Было больно... — я несколько часов ходил, будто ковбой после недельной скачки.

— Ладно, не обижайся. Но хорошо твои предыдущие девушки не попали на камеру, да поцелуй с Роуг остался вырезанным. Хотя, представь, что было бы скажи ты всё это своей Эм-Джей, после выхода рождественского эпизода, с вашими танцами?

— Бхмм!.. — от представленной картины со стороны из меня немного прыснул смешок. — Вообще я прекрасно станцевал, она бы точно меня бы тогда не отвергла!

— Ха-ха-ха!..

— Ха-ха-ха!..

Наш смех переполошил всё заведение, но нам обоим было как-то всё равно. Это был такой смех, который если бы закончился, то потекли бы слёзы...

.....

— Фуххх!.. — выдохнул Джуд, после приступа смеха и разных шуток. — И что думаешь делать дальше?

— А что я могу? Всё кончено.

— Не думаешь, что она отвергла тебя будучи под эмоциями?

— А это меняет дело? В контексте того, что действовать всё равно не мне в таком случае.

— Хорошо. Рад, что ты не планируешь ломать дров... Но, пожалуйста, не забывай эти

отношения, её ответ и свои переживания после. Прими их, найди хорошие стороны, найди собственные ошибки, научись на них, стань лучшей версией себя, от этого тебе самому будет лучше и легче.

— Хотя я и считаю себя довольно хорошим парнем, но приму твой совет. Спасибо Джуд. — я протянул и пожал ему руку.

— Да не за что, просто женись на моих сёстрах близняшках-идолах. — крепко сжимая мою руку, со спокойным видом сказал блондин.

— ...? — какого?.. Снова?..

— Пха-ха-ха!.. Видел бы ты своё лицо!..

.....

На улыбке от уха до уха, я попрощался с Джудом Хаем, любителем языков, у которого оказалась довольно сложная судьба. Но не узнав свою плохую сторону, смог бы он так блестяще улыбаться, заставляя посетительниц кафе скрыть глаза за темными очками, чтобы не ослепнуть или не влюбиться? Язык является основой пониманием между людьми. Но что является основой понимания самого себя? Не уверен, что могу дать правильный ответ. Но полагаю, Джуд в один день сможет, и сможет описать его на любом языке, любому народу...

В конце концов, до меня же он смог донести забытую сторону боли, что даже над ошибками и провалом можно посмеяться. А я тот ещё тугодум, к слову. Так что, прощай Джуд Хай.

.....

Вспоминая все дурацкие моменты произошедшие между мной и Мери Джейн, я добирался до дома. Я мог бы долго описывать события, урывки, но ведь никто не любит рефреш эпизоды, ведь так?

В любом случае, времени на меланхолию и сердечные переживания у меня нет, мне же нужно вылететь с дурацкого шоу! Получить деньги! Расплатиться с долгами! Выгнать бомж-мутанток?..

Выживут ли они в диком мире, после того, как я их одомашнил?..

.....

Размышляя над гуманными вариантами — сдать в приют или усыпить, я вернулся к себе. Открыв входную дверь меня встретил на пороге вкусный запах...

Пройдя внутрь, я удивился чистоте. Весь дом блестел, сильнее чем после обычной уборки Мистик, сильнее улыбки Джуда раза в два. На мне не было солнцезащитных очков, ибо уже ночь, поэтому я влюбился... В свой дом. Какой же он замечательный, и мой.

Пройдя дальше до меня начало доноситься сопение. Саблезубая, Мистик, Пиро и Жаба сидели

кругом за битком набитым столом в красивых платьях, с головами устало лежавшими на плоскости.

— Они очень устали, пока готовили и убирали... — позади меня раздался голос Лауры.

— А ты значит не устала?

— В борделе мне приходилось выполнять работу, требующую большей выносливости...

— Ох, я не знал, что тебе приходилось... — какой-то день узнавания трагичных судеб знакомых.

— Отмывать номера? Да. Это был ад, даже без включенного ультрафиолета...

Со смешком я положил руку на голову Лауре, встрепав ей немного волосы.

— Эй! Мистик час делала мне эту причёску!.. — наконец Лаура продемонстрировала чуть больше эмоций, чем обычно, обижено буркнув и спрятав голову руками.

— Тогда готовили?.. — оглядевшись, вопрос отпал. На столе было большое количество жареных блюд, о специализации в готовке которых так громогласно заявляла Пиро.

— И ещё, эй, меня никогда не трогали мальчики в таких интимных местах... — с совсем небольшим румянцем отвернулась Лаура. Эй, а не поздно тут милоту изображать?!

.....

— Я за плечи, ты за ноги.

Поужинав в компании Лауры и храпящей четверки, чтобы мы не делали, но разбудить их не удавалось. Пришло время укладывать их спать. Как положено, мы решили начать с самой тяжёлой, Волосатой.

— Эй, а почему мы несём её ногами вперёд? —внезапно осознал я.

— Потому что у меня повышенные рефлексy, и мне легче идти спиной вперёд. — логично пояснила Лаура. Правда за это время мы поднялись по лестнице и у меня возник новый вопрос:

— А почему ты несёшь её ко мне в комнату?

— Ну она же там спит... — недоуменная моим вопросом, обратилась Лаура.

— У меня в доме шесть спален, вас пять. А это значит?

— К нам ещё кто-то переедет?

Я бы хлопнул себя по лбу, если бы не держал Волосатую, с высунутым языком говорившей что-то про зефир.

.....

В конце концов, я убедил закинуть Волосатую в первую попавшуюся спальню, что

принадлежала не мне. Следом я взял на руки Пиро, а Лаура Жабу.

Зная, где именно расположилась Пиро, я направился к ней в комнату на второй этаж. Но на лестнице она начала разговаривать во сне:

— Получите! Получите тупые люди-икс! Бу-га-га!.. — и если этого было мало, она пустилась драться. Брыкаясь и выставя в разные стороны руки.

— А ну очнулась! — не выдержав попадание по голове, я подкинул Пиро на руках, поймав в полёте.

— Мхмммм!.. Ещё пять минут... — ну хотя бы она успокоилась, свернувшись у меня на руках.

.....

Когда мы вернулись за Мистик, то её там не обнаружили. Решив, что она сама, проснувшись и никого не обнаружив, ушла к себе. Мы распрощались с Лаурой и разошлись по комнатам.

Заканчивая с переодеванием и заправив кровать, после интенсивной сессии Волосатой на ней утром. Ко мне в комнату раздался стук. Понимая, что от неизбежного не уйти, и что дверь, и так едва удалось поставить на место, а второго выбивания она не переживёт, я тяжело вздохнул и открыл её.

Однако вместо Саблезубой, передо мной предстала другая девушка, облаченная в одну черную футболку, готов поклясться мою, и с подушкой за спиной.

— Пиро?..

— Сегодня... — ерзая ногой, она смотрела на меня сверху вниз, слегка наклоняя голову. — Мне очень тревожно... Плохие воспоминания не дают покоя... Можно мне... Переночевать с тобой?..

С одной стороны, эта ситуация как-то пахнет опасностью и ловушкой. С другой, я сбился со счёта сколько ночей провёл с Волосатой, да и... Не сказать, чтобы я её не понимал.

— Заходи. — спрашивать почему ко мне, а не к Мистик, я не стал, ибо сам выговорился Джуду, а не тётями, Пенни или Глену. Видимо знакомым иногда легче довериться, чем близким.

Пиро легла на кровать, минуя одеяло, от того глаза сами собой обращали внимание на её белоснежные бёдра, выглядывавшие из-под футболки.

— Я-я могу лечь ближе?.. — у неё такие глубокие глаза. Они так дрожат, но и столь пристально смотрят.

— Хаа... Делай, что хочешь. — что мне пришлось отвернуться. Мне и Эм-Джей хватило, пока я не собираюсь влюбляться...